

Научная статья
УДК 81.13
EDN SHEVXT
DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).389-396

АНАЛИЗ ДЕВИАНТНОГО УЗУСА КРИТИКИ В ДИСКУРСИВНЫХ НОВАЦИЯХ КУЛЬТУРЫ ОТМЕНЫ И WOKE-КУЛЬТУРЫ

А.А. Горностаева

Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация

Информация о статье

Дата поступления
25 января 2024 г.

Дата принятия к печати
17 июня 2024 г.

Дата онлайн-размещения
30 июня 2024 г.

Ключевые слова

Ирония; иронический образ;
политический дискурс;
функции; методология

Аннотация

Политический дискурс в современном мире выходит за рамки официального стиля и по своим характеристикам приближается к ток-шоу с элементами развлечения. Ирония, являясь важной особенностью современной политической коммуникации, находит проявление в иронических образах — дискурсивных тактиках, привлекаемых политиками для воплощения своих установок и предпочтений. Цель исследования состоит в создании этнодискурсивной теории ироничности и методологии исследования ироничности как коммуникативной категории. Методология, созданная в результате анализа фрагментов английского и русского иронического политического дискурса, основана на пошаговом рассмотрении функций, механизмов и языковых средств иронии. Эмпирической базой послужили высказывания английских, американских и российских политиков в период 2009–2023 гг. Научная новизна заключается во введении в научный оборот понятия «иронический образ» как совокупности этно- и идиостилистически маркированных тактик, используемых политиками для самопрезентации. Дана классификация функций иронии в политическом дискурсе по парадигмам, представляющим собой пары противоположностей: нападение — защита; сближение — дистанцирование; самовозвышение — самоприношение; сглаживание конфликтов — обострение конфликтов. Проведенное исследование показало, что ироничность в политическом дискурсе изучаема через анализ иронического образа. Работа открывает перспективы дальнейшего изучения иронии, в том числе в сопоставительном аспекте — в политическом и иных типах дискурса, а также в других национальных дискурсах.

Original article

METHODOLOGY OF ANALYSIS OF IRONIC IMAGE FUNCTIONS IN POLITICAL DISCOURSE

Anna A. Gornostaeva

Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation

Article info

Received
January 25, 2024

Accepted
June 17, 2024

Abstract

Political discourse in the modern world is leaving its official frames and, according to its characteristics, is approaching the genre of talk-show with the elements of entertainment. Irony, being an important feature of modern political communication, manifests itself in ironic images — discourse tactics, chosen by politicians to implement their aims and

Available online
June 30, 2024

Keywords

Irony; ironic image; political
discourse; functions;
methodology

achieve goals. The purpose of our study is to develop the ethno-discursive theory of irony and to build the methodology of its studying as a communicative theory. The research methodology, embodying the results of English and Russian political discourse study, is based on step-by-step analysis of functions, mechanisms and language means used to represent irony. Ironic discourse of English, American and Russian politicians in the period 2009–2023, served as the information and empirical base of the study. The scientific novelty lies in introducing the new term «ironic image» as a combination of tactics, marked ethnically and stylistically which are used by politicians for self-representation. The classification of the functions of irony is given in paradigms: attack — defense, converging — distancing, self-elevating — self-belittling, conflict soothing — conflict aggravating. The study discloses the opportunity of exploring irony in discourse via ironic image analysis. It poses vast challenges for further research of irony, including comparative analysis in political and other types of discourse as well as other national discourses.

Введение

В настоящее время политический дискурс как составляющая политической коммуникации является объектом исследования ряда наук: политологии, философии, риторики, лингвистики, социологии, психологии и др. Политика связана с активными социальными действиями, принятием решений, с гегемонией, мощью и силой, эти характеристики отражены в политическом дискурсе. Язык политики принадлежит не только узкому кругу политической элиты, это достояние всех слоев общества, он развивается и изменяется вместе с обществом. Как следствие демократизации общества, сегодня наблюдается тенденция к деформализации политического дискурса, он становится более разнообразным, менее официальным, включает в себя элементы просторечия и сквернословия. Если еще в XX в. язык политики считался языком власти, то в XXI в. социальный запрос диктует развитие новых его качеств: театральности, развлекательности, неформальности, ироничности, что отмечают исследователи [1; 2] и др. В результате меняется и сам политический дискурс: он приобретает элементы неформальности и разговорности, совокупность которых определяется как «infotainment» (information+entertainment). Термин «infotainment», зародившийся в США в 1980 г., вошел также в лексикон русского языка, где он активно используется в настоящее время. Современные ученые отмечают, что «инфотейнмент» — это активно развивающийся процесс, который регулярно пополняется новыми средствами преподнесения новостей [3–6]. Одним из таких средств является ирония.

В работе ирония понимается как дискурсивная практика и как свойство политического дискурса, возникающее в результате вза-

имодействия между автором и адресатом, что подразумевает сотрудничество, активное участие реципиента в процессе интерпретации иронии. Данный подход позволил создать методологию анализа иронического образа политика, в частности, анализа функций иронии в политическом дискурсе.

Методы

В исследовании использовались следующие методы анализа: метод интен-анализа, позволяющий реконструировать интенцию (субъективную направленность автора на некий объект); метод контент-анализа, позволяющий оценить частотное распределение слов и словосочетаний; метод дискурс-анализа (в частности, критического дискурс-анализа), направленный на выявление сущностных характеристик социальной коммуникации. Помимо вышеупомянутых, также были использованы элементы социально-ролевого анализа, жанрового анализа и анализа коммуникативных стратегий.

Анализ проводился на материале выступлений английских, американских и российских политиков, относящихся к различным политическим жанрам (институциональным и неинституциональным), в период с 2009 по 2023 гг. С целью выявления закономерностей использования иронии и анализа ее функционально-прагматического аспекта в каждом из дискурсов этих устных и письменных текстов были выделены иронические высказывания, а также фрагменты диалогов, относящихся к ироническому стилю.

Результаты

Итогом проведенного анализа стала теория, согласно которой особенностью современной политической коммуникации является ироничность — коммуникативная

стратегия эмоционального воздействия, проявляющаяся в дискурсе в виде иронических образов — дискурсивных тактик. Иронический образ трактуется в рамках предлагаемой теории с разных сторон: во-первых, как способ существования ироничности в дискурсе; во-вторых, как форма самопрезентации (один иронический образ может быть представлен разными дискурсивными тактиками). Ироничность определяется как коммуникативная категория, она этнокультурна, может проявляться как на вербальном, так и на невербальном уровне, в то время как иронический образ, являясь формой самопрезентации через дискурсивные тактики, представляет собой дискурсивную категорию.

Теоретические основы анализа

При анализе иронического образа был применен этнодискурсивный подход, суть которого заключается в учете при анализе языка параметров, влияющих на ироничность (этностиль, идиостиль, ситуативный контекст). Ироничность как тип коммуникативного поведения воплощается в ироническом образе, привлекаемом политиком для обозначения своей позиции и установок. Следовательно, иронический образ представляет собой инструмент анализа, осуществляемого поэтапно: от определения функций ироничности — к определению механизма иронии, воплощающего данную функцию, — к определению языкового средства/средств, с помощью которых реализуется данный механизм. В результате применения предлагаемой методики возможно выявление связей между характером прагматических установок и используемыми языковыми средствами.

Функции ироничности реализуются в дискурсе посредством определенного механизма или механизмов, которые в свою очередь приводятся в действие путем использования языковых средств. В процессе анализа наша задача состояла: в определении основных функций английской и русской ироничности в политическом дискурсе; установлении наличия зависимости между функцией и механизмом; выявлении связи между механизмом и языковыми средствами. Эмпирический анализ материала осуществлялся в несколько этапов: были собраны иронические высказывания, относящиеся к обеим рассматриваемым лингвокультурам, каждое из которых подверглось поэтапному анализу, в результате чего стало возможно классифицировать функции, механизмы и языковые средства и устанавливать взаимосвязи между ними.

Применение такого пошагового анализа позволяет выявить:

- присутствие в ироническом образе факторов, определяющих характер ироничности (этностиль, идиостиль, ситуативный контекст), и их влияние на тип иронического образа (жанровый или стилистический);
- соответствие функций, механизмов и языковых средств ироничности стратегиям ироничности в политическом дискурсе (деструктивность, гармонизация, эксцентричность);
- соответствие иронического образа прагматическим установкам политика.

В данной статье предлагаются примеры анализа функций ироничности в политическом дискурсе. Они (функции) реализуются в дискурсе посредством определенного механизма или механизмов, которые, в свою очередь, приводятся в действие путем использования языковых средств. Задачей в процессе анализа являлось определение основных функций английской и русской ироничности в политическом дискурсе, в результате чего было установлено присутствие в ироническом образе трех факторов, определяющих характер ироничности (этностиль, идиостиль, ситуативный контекст). Результаты анализа позволяют проследить влияние этих факторов на тип иронического образа, а также установить соответствие иронического образа прагматическим установкам политика.

Таким образом, иронический образ, привлекаемый политиком, во-первых, отражает характер этностиля; во-вторых, дает представление о политическом деятеле как о личности, его/ее коммуникативной интенции и предпочтениях.

При анализе за основу была взята предпосылка, что ироничность познаваема и изучаема через анализ иронического образа, в то время как этнодискурсивный подход к ее изучению представляется наиболее эффективным и способным дать максимально объективные результаты.

Методика анализа иронического образа

В рамках разработанной методики предлагается пошаговый план анализа иронического образа через установление функций, механизмов и языковых средств репрезентации ироничности в политическом дискурсе. В данной статье рассматривается та часть анализа, которая связана с определением функций.

Поскольку ирония обладает как негативной, так и позитивной модальностью, функции ироничности также можно расположить

на шкале от «плюса» к «минусу», где крайне негативной точкой будет агрессия, а позитивный полюс выражен точкой гармонизации межличностных отношений. Поскольку одно и то же ироническое высказывание часто выполняет одновременно несколько функций, — как положительного, так и отрицательного характера, можно утверждать, что ироничность как тип коммуникативного поведения имеет двоякую природу: с одной стороны, она создает условия для сближения говорящего с аудиторией и обеспечивает неформальную доброжелательную атмосферу общения, с другой, устанавливает дистанцию между «своими» и «чужими» и обеспечивает неприкосновенность личного пространства автора.

Позитивные функции иронического типа коммуникативного поведения способствуют гармонизации взаимодействия участников политического дискурса. Кроме того, умелое использование юмора всегда отличает авторитетного лидера. Для лидера важно использовать иронию как средство борьбы с оппонентами и как способ контроля над аудиторией для поддержания групповой солидарности. Негативные функции ироничности выражаются в деструктивном поведении, обострении конфликтности, стремлении морально уничтожить оппонента.

Таким образом, функции ироничности соответствуют основным гиперстратегиям политического дискурса: убеждению и манипуляции, на что указывают исследователи [7–9]. В соответствии с данными гиперстратегиями можно выделить следующие дихотомии, классифицирующие функции:

- А. Нападение — защита
- Б. Сближение — дистанцирование
- В. Самовозвышение — самопринижение
- Г. Сглаживание конфликтов — обострение конфликтов

Полюсы данных дихотомий не противоречат друг другу, в ряде случаев наблюдается их совместимость, что усиливает иронический эффект.

Функции иронических образов

В данном разделе проводится эмпирический анализ материала и устанавливаются возможные функции ироничности в русском и английском политическом дискурсе. При разработке классификации функций мы исходили из шкалы позитивной и негативной модальности иронии и приближения ироничности к полюсу со знаком «плюс» либо со знаком «минус». Эта предпосылка обусловила возможность представить функции в виде дихо-

томий, полюсы которых, являясь противоположностями, в то же время не противоречат друг другу, а могут действовать совместно. Четыре выделенные нами дихотомии соответствуют гиперстратегиям политического дискурса (убеждение и манипуляция) и трем основным стратегиям ироничности в политическом дискурсе, предложенным нами в предыдущей главе, — деструктивность, гармонизация, эксцентричность.

Нападение и защита

Нападение — одна из самых распространенных функций иронического типа поведения, особенно в политическом дискурсе. При помощи ироничности можно обострить критику или смягчить ее, можно акцентировать внимание на определенных сторонах объекта иронии. Ниже эта функция рассматривается на примерах.

Английский политик Джереми Корбин использует иронию для критики поведения премьер-министра, который сначала одобрил инициативу присылать ему вопросы избирателей, а потом «что-то случилось с его памятью», и вопросы так и остались без ответа: *Prime minister welcomed this idea in 2005. Something seems to have happened to his memory since that time*¹. Ироническая реплика *Something seems to have happened to his memory since that time* имеет смысл, отличный от буквального: скорее всего, премьер-министр не забыл о своем обещании, а просто игнорирует присланные ему вопросы. Ирония используется в функции критики, насмешки и выражает прямо противоположное значение: автор не верит в то, что оппонента подводит память, а считает его действия осознанными и в корне неправильными. Ироничность политика в данной фразе приближается к своему негативному полюсу, функционирует в рамках стратегии деструктивности, иронический образ строгого наставника и дискурсивная тактика «разоблачение» свидетельствуют о прагматических установках: выявить ложь и лицемерие политического противника.

Защитная функция ироничности очень ярко представлена в политическом дискурсе, так как ирония нередко является способом сгладить напряжение. Вслед за рядом исследователей, обращавших внимание на важность защитной функции иронии [11–13], в предлагаемом исследовании высказывается предположение, что ирония выполняет роль своеобразного канала для выхода агрессии,

¹ Jeremy Corbyn vs David Cameron : watch PMQs live // YouTube. 2013. URL: <https://www.voicetube.com/videos/43455>.

осуществляет стратегию снятия конфликта и выполняет гармонизирующую функцию. Для политика, находящегося под градом «неудобных» вопросов, вполне естественна тактика уклониться от конкретных формулировок и избежать обсуждения опасных тем. По этой причине функция защиты представляется очень важной в жанре интервью, так как один из лучших способов избежать обсуждения нежелательной темы — применить иронию, что показывают примеры.

Реагируя на критику в отсутствие остроумия, Х. Клинтон использует иронию, направленную против себя: *I am not known for my sense of humour... people say I am boring compared to Donald... but I am not boring at all... In fact I am the life of every party I attend... and I have been to three*². (Я не могу похвастаться чувством юмора... Люди говорят, по сравнению с Дональдом я скучна... Но это не так. На самом деле, я — душа компании на любой вечеринке. А я была на трех.) Заведомо ложное утверждение «я — душа компании» разоблачается неожиданным добавлением в конце фразы *and I have been to three* (ироническая литота) и является нарушением коммуникативных ожиданий адресата. Последняя фраза сигнализирует о том, что говорящий использует иронию, в данном случае самоиронию. Х. Клинтон привлекает иронический образ хвастуна (и дискурсивную тактику «хвастовство») в соответствии со стратегией эксцентричности, утверждая, что является «душой любой компании», предотвращая возможную критику в отсутствие чувства юмора. Самоирония помогает политику защитить зону личной автономии (важную коммуникативную ценность с точки зрения англосаксонской культуры) и избежать критики.

Сближение и дистанцирование

Рассматриваемые в данном разделе две противоположные функции ироничности успешно сосуществуют в политическом дискурсе, так как цель оратора — с одной стороны, противопоставить себя и свою позицию оппоненту, а с другой, отождествить себя с народом, убедив аудиторию, что он/она представляет ее интересы.

Ироничность в следующем комментарии политолога Е. Паниной (3.03.2023) выполняет одновременно обе функции — сближения и дистанцирования: *Приостановкой СНВ-3 Москва надавила на главную болевую точку Вашингтона. Очевидно, что целью раз-*

говора Блинкена был именно этот вопрос, а все остальное, как в фильме «Семнадцать мгновений весны»: «Нет ли у Вас таблетки от головы?» [14].

Сближение со «своими» достигается за счет упоминания известного российским зрителям фильма, что делит аудиторию на понимающих и не понимающих иронию; чужие (те, кто не знает психологического приема, обыгранного в фильме) не могут понять интенцию автора. Автором используется ироническая тактика разоблачения оппонента путем отсылки к известной ситуации.

Самовозвышение и самопринижение

В случае ироничности в функции самовыражения ирония говорящего направлена на себя самого. Самоирония, которая, на первый взгляд, выставляет автора как объект насмешки, в действительности возвышает его в глазах аудитории. Яркие примеры самоиронии демонстрирует Дональд Трамп: (4) *I'm a modest person, in fact, many people tell me that modesty is perhaps my best quality. Even better than my temperament*³ (Я скромный человек. Многие люди говорят, что скромность — лучшее из моих качеств. Даже лучше, чем мой характер.) Действие механизма основано на противоположности сказанного и подразумеваемого: ни сам говорящий, ни окружающие не считают его скромным или обладающим хорошим характером. Говорящий привлекает иронический образ хвастуна и дискурсивную тактику «хвастовство», самовыражаясь через самовозвышение. Ирония в данном высказывании эксплицитна и осуществляется при помощи иронической гиперболы. Ассертивность (демонстрация уверенности), столь важная для американцев, подчеркивается при помощи иронического образа.

Ироническое самовыражение Б. Джонсона, покинувшего пост Премьер-министра, основано на самопринижении (ироническом сравнении с ракетой, утилизированной после эксплуатации): *I am like one of these rockets that has fulfilled its function and I will now be gently re-entering the atmosphere and splashing down in some remote and obscure corner of the Pacific* (Я похож на одну из этих ракет, которые уже выполнили свою функцию и теперь будут постепенно проникать в атмосферу и затонут далеко в глубинах Тихого океана)⁴.

³ Al Smith dinner // YouTube. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yGgxr4Sxoas&ysclid=lo5k9yna6l691070138>.

⁴ Boris Johnson's final speech as Prime Minister. 6 September 2022. URL: <https://www.gov.uk/government/speeches/boris-johnsons-final-speech-as-prime-minister-6-september-2022>.

² Al Smith dinner // YouTube. 2016. URL: <https://www.youtube.com/watch?v=yGgxr4Sxoas&ysclid=lo5k9yna6l691070138>.

Ироническая стратегия эксцентричности выполняет функцию привлечения внимания к собственной персоне, а также способствует сохранению лица политика (*face-saving strategy*), ушедшего в отставку.

Сглаживание и обострение конфликтов

Для того, чтобы разрядить обстановку, приблизить к себе аудиторию, снять официальность и напряжение политические деятели используют иронию. Справедливо и обратное: для обострения конфликта, нагнетания напряжения тоже может использоваться ирония. Например, в своей предвыборной речи кандидат в президенты США Дональд Трамп рассказывает о своей популярности среди избирателей: *Nobody could be better or do better for women than Donald Trump. I'd rather do well with women than with men. With men I am doing great — I am just killing everybody. With women... they are not so terrible but they could do better*⁵. (Никто не мог бы стать лучшим президентом для женщин, чем Дональд Трамп. Я бы лучше общался с женщинами, чем с мужчинами. С мужчинами я прекрасно справляюсь — я их всех убиваю. А с женщинами... они не столь ужасны, но могли бы быть и лучше).

В данной фразе ирония обостряет конфликт (с мужской частью населения), доводит его до абсурда (убийства), используя соответствующий механизм абсурдного вывода. Этот механизм реализуется через ироническую гиперболу (*Nobody could be better, I am doing great*), которая поддерживает иронический образ хвастуна. Ироничность Д. Трампа нарушает коммуникативные ожидания аудитории: вместо того, чтобы делать акцент на таких качествах, как человеколюбие, забота об избирателях (что характерно для предвыборных речей), автор использует шокирующие заявления (*I am just killing everybody; women are not so terrible*), что придает его речи неформальный, шуточный характер и минимизирует дистанцию между говорящим и публикой. Ироничность политика соответствует стратегии эксцентричности, характерной для англосаксонской лингвокультуры, и выполняет прагматическую установку — сблизиться с аудиторией и развлечь публику.

⁵ Presidential Election 2016: Donald Trump in Miami, FULL Speech HD. 2016. // YouTube. URL: https://ya.ru/video/preview/7253236776110580678?text=16.%20YouTube.%20Presidential%20Election%202016%3A%20Donald%20Trump%20in%20Miami%2C%20FULL%20Speech%20HD%2C%203.02.2016&path=yandex_search&parent-reqid=1698312869744291-8065069392575449749-balancer-l7leveler-kubr-yp-vla-66-BAL-6380&from_type=xl.

Следующий пример из российского политического дискурса. Ирония российского президента в отношении вмешательства в предвыборную кампанию США эксплицитна и резка. На вопрос модератора Российской энергетической недели о планируемом влиянии России на американские выборы в 2020 г. В.В. Путин сказал: *Обязательно будем это делать, чтобы окончательно развеселить вас так, как следует*⁶.

Кажущееся обострение конфликта — открытое признание намерений о вмешательстве в чужую внутреннюю политику — на самом деле является сглаживанием напряжения и прекращением дискуссии. Ироничность в данной фразе преследует как стратегию деструктивности (признание своего превосходства), так и стратегию гармонизации коммуникации (закрывание неприятной темы обсуждения). Иронический образ «старшего и главного» несколько смягчен обещанием «развеселить» оппонентов, что сигнализирует о прагматических установках политика: высмеять беспочвенные подозрения и прекратить обвинения во вмешательстве во внутренние дела других стран.

Таким образом, внешне противоречащие друг другу функции ироничности (сглаживание и обострение конфликтов) успешно комбинируются и служат общей цели — гармонизации/дисгармонизации политического общения, обеспечения наилучшего эффекта и реализации коммуникативной интенции говорящего. На примере вышеприведенных высказываний видна взаимосвязь противоположных полюсов выделенных парадигм функций ироничности.

Выводы

Ироничность политической коммуникации как тип коммуникативного поведения находит свое выражение в политическом дискурсе в виде иронических образов и соответствует одной или нескольким из выделенных стратегий ироничности: деструктивности, гармонизации коммуникации, эксцентричности. На основе проанализированного языкового материала установлено, что иронический образ политика может быть исследован по предложенной модели анализа ироничности.

Анализ функций ироничности в парадигмах от отрицательного полюса — к положительному дал результаты, которые

⁶ Путин пошутил о вмешательстве РФ в следующие выборы президента США. 2019 // News.ru. URL: <https://news.ru/vlast/putin-poshutil-o-vmeshatelstve-rf-v-sleduyushie-vybory-ssha/?ysclid=iso9pzd85393258794>.

подтверждают предположение о том, что функциональный потенциал как английской, так и русской иронии располагается на шкале от знака «плюс» (позитивная модальность) до знака «минус» (негативная модальность); приближение ироничности к тому или иному полюсу регламентируется сочетанием факторов (этностиль, идиостиль, ситуативный контекст). Варьируясь в рамках данной шкалы, ироничность соответствует стратегиям

политического дискурса и воплощается в дискурсе в виде тактик — иронических образов, которые обеспечивают выполнение функций ироничности и передают прагматические установки политика.

Определение функций ироничности в политическом дискурсе является одним из этапов анализа иронического образа. Следующим его этапом станет исследование механизмов и языковых средств выражения иронии.

СПИСОК ИСПОЛЬЗОВАННОЙ ЛИТЕРАТУРЫ

1. Bilig M. *Laughter and ridicule. Towards a social critique of humour* / M. Bilig. — Nottingham Trent University : Sage Publications, UK, 2005.
2. Blank T.J. *The Last Laugh* / T.J. Blank. — Eurospan, 2013.
3. Саблина А.Н. Инфотейнмент как смысловая доминанта на телевидении / А.Н. Саблина. — DOI 10.17117/na.2015.09.1623. — EDN UXRRRLB // Научный альманах. — 2015. — № 9(11) — С. 1 623–1 625.
4. Косиченко Е.Ф. Интернет-мем как жанр комического / Е.Ф. Косиченко. — DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_16. — EDN OHFGJC // Вестник Московского государственного лингвистического университета. Серия: Гуманитарные науки. — 2022. — № 2(857). — С. 16–23.
5. Захарченко Н.А. Инфотейнмент в современных массмедиа : учеб. пособие / Н.А. Захарченко, Т.В. Карелова. — Самара: Изд-во Самар. ун-та, 2020. — 88 с. — EDN QTHVZE.
6. Fialkova L. *In Search of the Self: Reconciling the Past and the present in Immigrants' Experience* / L. Fialkova, M. Yelenevskaya. — Tartu ELM Scholarly Press, 2013. — 282 p.
7. Копнина Г.А. Речевое манипулирование / Г.А. Копнина. — Москва : Флинта, 2007. — 176 с.
8. Озюменко В.И. Медийный дискурс в ситуации информационной войны: от манипуляции — к агрессии / В.И. Озюменко. — DOI 10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220. — EDN XWEYAV // Вестник Российского университета дружбы народов. Серия: Лингвистика. — 2017. — Т. 21, № 1. — С. 203–220.
9. Van Dijk T.A. *Discourse and manipulation* / T.A. Van Dijk // *Discourse and society*. — 2006. — Vol. 17 (2). — P. 359–383.
10. Желтухина М.Р. Функции комического в политическом дискурсе / М.Р. Желтухина // Языковая личность: проблемы межкультурного общения : материалы Науч. конф., Волгоград, 3 февр. 2000 г. — Волгоград, 2000. — С. 24–25.
11. Карасик В.И. Языковые ключи / В.И. Карасик. — Москва : Гнозис, 2009. — 406 с.
12. Шилихина К.М. Ирония в политическом диалоге / К.М. Шилихина // Политическая лингвистика. — 2011. — № 4(38). — С. 177–182.
13. Dickerson P. *Disputing with care: Analyzing Interviewees' Treatment of Interviewers' Prior Turns in Television Political Interviews* / P. Dickerson // *Discourse Studies*. — 2001. — Vol. 3(2). — P. 203–222.
14. Панина Е. Блинкен напросился на встречу с Лавровым / Е. Панина // Telegram. — 2023. — URL: <https://t.me/EvPanina/8623>.

REFERENCES

1. Sablina A.N. *Infotainment as a semantic dominant on television. Nauchnyi al'manakh = Science Almanac*, 2015, no. 9, pp. 1623–1625. (In Russian). EDN: UXRRRLB. DOI: 10.17117/na.2015.09.1623.
2. Kosichenko E.F. *Internet Meme as a Genre of Entertainment. Vestnik Moskovskogo gosudarstvennogo lingvisticheskogo universiteta. Gumanitarnye nauki = Vestnik of Moscow State Linguistic University. Humanities*, 2022, no. 2, pp. 16–23. (In Russian). EDN: OHFGJC. DOI 10.52070/2542-2197_2022_2_857_16.
3. Zakharchenko N.A., Karelova T.V. *Infotainment in modern mass media*. Samara State University Publ., 2020. 88 p. EDN: QTHVZE.
4. Fialkova L., Yelenevskaya M. *In Search of the Self: Reconciling the Past and the present in Immigrants' Experience*. Tartu ELM Scholarly Press, 2013. 282 p.
5. Kopnina G.A. *Speech manipulation*. Moscow, Flinta Publ., 2007. 176 p.
6. Ozyumenko V.I. *Media Discourse in an Atmosphere of Information Warfare: From Manipulation to Aggression. Vestnik Rossiiskogo Universiteta Druzhby Narodov. Seriya: Lingvistika = Vestnik RUDN. International Relations*, 2017, vol. 21, no. 1, pp. 203–220. (In Russian). EDN: XWEYAV. DOI: 10.22363/2312-9182-2017-21-1-203-220.
7. Van Dijk T.A. *Discourse and manipulation. Discourse and society*, 2006, vol. 17(2), pp. 359–383.
8. Zheltukhina M.R. *Functions of the comic in political discourse. Linguistic personality: problems of intercultural communication. Materials of International Scientific Conference, Volgograd, February 3, 2020. Volgograd*, 2020, pp. 24–25. (In Russian).
9. Karasik V.I. *Language keys*. Moscow, Gnozis Publ., 2009. 406 p.
10. Shilikhina K.M. *Irony in political dialogue. Politicheskaya lingvistika = Political Linguistics Journal*, 2011, no. 4, pp. 177–182. (In Russian).
11. Dickerson P. *Disputing with care: Analyzing Interviewees' Treatment of Interviewers' Prior Turns in Television Political Interviews. Discourse Studies*, 2001, vol. 3(2), pp. 203–222.

12. Panina E. Blinken asked for a meeting with Lavrov. *Telegram*. 2023. URL: <https://t.me/EvPanina/8623>. (In Russian).

Информация об авторе

Горностаева Анна Алексеевна — кандидат филологических наук, доцент, кафедра переводческого и педагогического мастерства, Московский государственный лингвистический университет, г. Москва, Российская Федерация, e-mail: anngornostaeva@yandex.ru.

Для цитирования

Горностаева А.А. Методология анализа функций иронического образа в политическом дискурсе / А.А. Горностаева. — DOI 10.17150/2500-2759.2024.34(2).389-396. — EDN SHEVXT // Известия Байкальского государственного университета. — 2024. — Т. 34, № 2. — С. 389–396.

Author

Anna A. Gornostaeva — Ph.D. in Linguistics, Associate Professor, Department of Translation and Pedagogy, Moscow State Linguistic University, Moscow, the Russian Federation, e-mail: anngornostaeva@yandex.ru.

For Citation

Gornostaeva A.A. Methodology of Analysis of Ironic Image Functions in Political Discourse. *Izvestiya Baikal'skogo gosudarstvennogo universiteta* = *Bulletin of Baikal State University*, 2024, vol. 34, no. 2, pp. 389–396. (In Russian). EDN: SHEVXT. DOI: 10.17150/2500-2759.2024.34(2).389-396.